

лем: «В 1339 г., — писал он, — в Генуе вспыхнула народная революция и аристократическое правительство было свергнуто. Это событие нашло серьезный отзвук в византийском мире; он должен был быть особенно значительным в Фессалонике, где имелаась большая генуэзская колония. Пример не прошел даром»¹.

Следует заметить, что впервые это мнение в развернутой форме было высказано еще О. Тафрали². Этот прогрессивный для своего времени представитель буржуазной историографии, впервые попытавшийся оценить роль и значение *μέσοι* («средних») в фессалоникском движении, готов был усматривать в зилотах представителей буржуазии, и поэтому ему, видимо, казалось несомненным, что «буржуазное» движение в передовых городах Италии было подхвачено византийской «буржуазией». Работа О. Тафрала дала толчок исследованиям, пошедшим в двух направлениях. С одной стороны, с его легкой руки в последующих работах стали переоценивать буржуазно-прогрессивный характер движения зилотов, а вместе с тем — и уровень социально-политического развития Византии. Поэтому и поныне в зарубежной литературе порой утверждается, что социальная структура фессалоникского общества была такой же, как и структура западноевропейского накануне великой французской революции³. С другой стороны, изучение представителями более демократического направления в историографии роли народных масс в движении привело к тому, что некоторые прогрессивные исследователи пытались противопоставить «пролетариат» буржуазии и усматривали в движении сильные пролетарско-демократические тенденции. Оценивая размах народного движения в Фессалонике, И. Кордатос считал, что по своему «народно-демократическому» характеру оно выгодно отличается от итальянских движений. «В итальянских городах, — писал он, — борьба носила чисто политический характер, тогда как движение зилотов с самого начала приняло характер социальный»⁴. И. Кордатос подчеркивал разнотипность этих движений, однако он не отрицает и того, что генуэзское восстание сыграло роль примера.

Изучение народной струи в движении в конечном счете толкнуло представителей реакционной историографии к пересмотру взглядов на движение зилотов как на «славную борьбу» поднимающейся буржуазии и к новому выводу о том, что оно было чуть ли не коммунистической революцией (*un véritable régime communiste*)⁵. Все это чрезвычайно важно для понимания того, почему в историографии встал вопрос о сопоставлении фессалоникских событий с другим крупным социальным движением в Италии XIV в. — восстанием чомпи⁶.

Первым с критикой тезиса о решающем влиянии революционных движений в городах Италии XIV в. на городские движения в Византии выступил представитель марксистской историографии А. К. Бергер, опубли-

¹ Ch. Diehl. Les Journées révolutionnaires byzantines. — «La revue de Paris», № 21, 1 Nov., 1928.

² O. Tafra li. Thessalonique au XIVe siècle. Paris, 1913, p. 256. Значение итальянского влияния было признано и Ф. И. Успенским («История Византийской империи», т. III. М. — Л., 1948, стр. 712 сл.).

³ См., например, A. Vacalopoulos. A History of Thessaloniki. Thessalonique, 1963, p. 53. Ф. И. Успенский, не имея четкой точки зрения на характер движения зилотов, тем не менее квалифицировал его как «попытку якобинского переворота».

⁴ I. Корδάτος 'Η Κομμούνια τῆς Θεσσαλονίκης (1342—1349). 'Αθήναι, 1928, σελ. 57.

⁵ См., например, рецензию: R. Janin. A. Vacalopoulos (Apostolos E.). A History of Thessaloniki... — REV, XXII, 1964, p. 303.

⁶ Как справедливо отмечает М. Я. Сюзюмов, до сих пор еще значительная часть исследователей рассматривает фессалоникские события в свете аналогии с борьбой представителей *popolo minuto*